

«Политическая солянка» в Полтаве

Хочу поделиться с вами проблемой, которая волнует меня, а может, и других, — это предстоящие выборы мэров в ряде городов Украины. Много пишется и говорится о Черкассах и Чернигове. Мне кажется, не менее интересна по-своему обстановка и в Полтаве.

В отличие от других городов нам, слава Богу, выбирать придется из 12 кандидатов. Учитывая, что мы находимся в центральной части страны, то, как свидетельствуют результаты предыдущих выборов, у нас нет подавляющего преимущества ни одной политической силы. Отсюда сложилась любопытная ситуация накануне выборов.

Делая небольшой экскурс назад, отмечу: по итогам парламентской избирательной кампании 26 марта 2006 г., на должность мэра Полтавы с наибольшим преимуществом победил наш постоянный городской голова, член Партии регионов А. Кукоба, и в этом большая заслуга всех партийцев и простых жителей. Этого он добился в честной борьбе с основным своим конкурентом В. Животенко, которого поддержали Компартия, социалисты и «Наша Украина». После неожиданного для многих полтавчан решения А. Кукобы перейти по спискам Партии регионов на работу в Верховную Раду мы оказались перед необходимостью вновь избирать мэра.

Учитывая то обстоятельство, что в обиходе после длительных проволочек председателем избрали регионала А. Удовиченко (челу мы очень рады), горсовет возглавил бютовец А. Матковский, а райсоветы — кандидаты, поддержанные Компартией, к тому же губернатор — представитель УНП В. Осачний, то можете представить, какая получается «политическая солянка» в руководящих структурах исполнительной власти города и области.

Поэтому практически все претенденты на должность мэра вступили в предвыборную борьбу как самовыдвиженцы, боясь как черт ладана политической подоплеку собственных решений и заранее предвидя почтенный потенциал голосов избирателей. Ни одна партия не выдвинула своего кандидата, видимо, из-за боязни его поражения. Избиратели же, не читая и не веря предвыборным программам и обещаниям кандидатов, стремятся узнать, какая же сила стоит за каждым из них.

Партии уже определились, кого они поддержат, и постарались обосновать свои решения. И что же мы увидели? Оказывается, моя Партия регионов и ее член, бывший мэр А. Кукоба, призывают поддержать кандидатуру В. Животенко, т. е. прежнего основного соперника, которого, как я уже упоминал, поддержали другие партии, а своего партидца регионала И. Михайлюка (бывшего секретаря горсовета), единственного, кто не постеснялся указать принадлежность к Регионам, обошли. Коммунисты пошли еще дальше: отказались поддержать своего прежнего кандидата В. Животенко и высказались за бютовца А. Матковского (нынешний секретарь горсовета), который, правда, обещал приостановить членство в БЮТ. Если вы от прочитанного не запугались, то представляете, что творится в умах наших избирателей.

Войдите в мое положение. Я как член Партии регионов, голосую и активно агитирую на прошлых выборах за А. Кукобу против В. Животенко, спустя полгода должен говорить, что последний, оказывается, не так уж плох. А что мне скажут люди? Когда я был прав? Конечно, партийную дисциплину надо соблюдать, но уж очень не хотелось бы вновь оказаться в подобной ситуации. Таково мнение многих моих соратников и друзей.

Я описал личный взгляд на ситуацию, взгляд простого избирателя, сложившийся вокруг выборов городского головы. Возможно, все обстоит намного проще, и не надо забивать этим голову, ведь «наверху» виднее. В любом случае ждать осталось недолго — выборы состоятся 26 ноября.

Главное, чтобы эту должность занял человек, не связанный только партийными обязательствами, а настоящий хозяйственник, стоящий над амбициями, глубоко уважающий всех полтавчан и любящий свой город, готовый день и ночь работать на благо его процветания. И чтобы немалые средства, которые будут израсходованы на выборы, оправданы избранием самого достойного из 12 кандидатов.

Полтава и полтавчане заслужили хорошего хозяина.

И последнее. Большое спасибо за публикацию моего письма в № 44, честно говоря, надежды на это было мало. Это еще раз говорит о вашем уважительном отношении к читателям, об умении выслушать в их проблемы.

В этом же номере понравилась статья про НАТО в ответах МО Польши и летчика-космонавта Л. Каленюка. Считаю, что заслуга редакции «2006» в том, что она умело скомпоновала их и предложила читателю самому разбираться в «пользе» и бесперспективности этой организации для Украины.

Валерий СИДОРОВ, Полтава

ДАВАЙТЕ ПОЗДРАВИМ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

24 ноября

Бориса Александровича ГУДЗЯКА — ректора Украинского католического университета.

Непристойность — очень сложная тема для честного обсуждения. Люди чересчур боятся либо показаться шокированными, либо нешокированными, чтобы быть способными определять соотношение между искусством и моралью. Мало толку охватывать его... или стоять за него стеной... Важно понять, почему он выставляет напоказ именно такой набор порочных aberrаций.

Дж. Оруэлл «Привилегии духовных пастырей».

Записки о Сальвадоре Дали

Это высказывание Оруэлла вполне можно применить к нашему случаю, заменив слово «искусство» на «политика». Политическая культура современного украинского общества безнадежно далека от культуры общества гражданского. Мы эмоциональны и иррациональны до мозга костей. Кто-то воспринимает термин «политик», как ключевой, автоматически определяющий личные качества человека («занимается политикой — значит, мерзавец»). Иной, наоборот, склонен частные свойства политика и/или чиновника, присущие ему в быту, безосновательно переносить на его функциональные обязанности.

Примерам несть числа. Мы до одури любим одних, строя им «кумиры» и не замечая в думу благозвучный вопиющий изъян, элементарной политической нечистоплотности. Мы ненавидим других настолько, что готовы с микроскопом в руках годами вглядываться в их биографию, с восторгом отыскивая давно забытые и никому неинтересные детали «грешной юности». Ибо этого требует наше расщепленное за многие десятилетия сознание. Не можем мы без богов-спасителей, ниспровергающих «врагов рода человеческого». А кто не с нами, тот по-прежнему против нас...

И так будет, пока мы не научимся четко различать и разделять наших обожаемых/ненавидимых лидеров на «людей в политике» и «людей в быту». Пока не допустим крамольной мысли, что прекрасный семьянин, душевнейший в личном общении человек может быть никудышним политиком и/или чиновником. Пока не осознаем: чтобы быть толковым менеджером и опытным политиком, вовсе необязательно в свободное от работы время играть в тимуровцев или переводить через дорогу старушек.

Статья «Разбор полетов одного Чижика. Тупиковая ветвь политической эволюции» («2006», № 38 (334) от 22 — 28 сентября), к моему удивлению, вызвала немало откликов. С одной стороны, это приятно (как сказал герой захаровского фильма «Дом, который построил Свифт», «сатирик, у которого перестали бить окна, умер»). С другой — причина столь гневных отповедей мне неясна. Уж в любом случае их творцы могли бы выбирать выражения. Тем более что, кажется,

Ноябрь для местных корреспондентов объявлен месяцем профосмотра. Редакция следует подать регистрационные о себе документы в отдел по вопросам внутренней политики Славянского горсовета. Срок окончания «самопрезентации» — 30 ноября. Процедура называется аккредитацией.

«Правильная» демократия

Новшества с аккредитацией ввергли славянских журналистов в состояние растерянности. Пока никто, с кем я общался, не подал пакет документов в горсовет. Одни возмущены: мол, аккредитация прошла еще в мае. Вторые ждут советов столичных юристов, способных просветить чиновников. Третьи рассчитывают на поддержку «Репортеров без границ». Все вроде бы недовольны, но признаков подготовки бойкота тоже не наблюдается. Журналисты онемели.

И конфликта вроде бы нет, есть только уникальный документ, принятый на сентябрьской сессии горсовета (в очереди 151 верстка повестки дня), — «О Правилах аккредитации СМИ при Славянском городском совете». Еще уникальнее — приложение к правилам, где расписаны все местные порядки, по которым теперь предстоит работать прессе. Оказалось, что майская аккредитация хоть и была, но отделила по вопросам внутренней политики поручили разработать Порядок работы аккредитованных СМИ со всеми нюансами процедуры.

При этом в порядке уместилось столько «рогаток», что без юмора не обойтись.

Требуют в заявке на аккредитацию указать наименование учредителей СМИ, тираж, периодичность (для телеСМИ — диапазон вещания), данные на главного редактора, все телефоны (рабочие, желательно домашние и мобильные) журналистов. С заявкой подаются все документы на это

25 ноября

Владимира Петровича МЕЛЬНИКА — декана факультета философии Львовского национального университета им. И. Франко.

26 ноября

Николая Ильича ПРОКОПЕНКО — ректора Украинского института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания (Укртелерадиоинститут).

Иван Чиж

некоторые мои статьи вовсе не читали или вычитали «между строк» то, чего там нет в помине.

Например, пишет Юрий Окладной: «Автор статьи старается очень тонко, подленькими приемами, играя в объективность, ужалить его (И. Чижика — А. М.), преподнося его как несостоявшегося политика и никудышнего чиновника». Оставлю на совести автора обвинения в подлости и необъективности. Но где в моей статье ее герой преподносит как «никудышного чиновника»? Цитирую: «Не стану оценивать профессиональные качества Ивана Сергеевича. Судя по отзывам, он начинал карьерный путь небезалапаным журналистом, а закончил его не самым худшим руководителем информационной сферы страны». Как видим, профессиональной деятельности Чижика я не касался вовсе, признавая в этом свою некомпетентность. Статья посвящена его деяниям как политика национального уровня. И тут ни один из изложенных мною тезисов не опровергнут.

Взамен увеселенных аргументов оппоненты предлагают набор край-

СВОБОДА СЛОВА

НАМ ПИШУТ И ЗВОНЯТ

24.XI 2006

Я против привилегий для «духовных пастырей»

(Ответ на «возмущение трудящихся» по поводу статьи об И. Чижике)

не эмоциональных фраз, характеризующих Ивана Сергеевича как человека. И с большинством я вполне согласен. Он «патриот своей страны»? Возможно. «Замечательный семьянин»? Вполне верю. «Трудяга»? И это исключаю (хотя зная его стиль руководства в двух партиях, поверить в это сложно). Он создал фонд и помогает всем «сирым и убогим»? Сие тоже, как говорится, прекрасно характеризует! Но ведь все это относится с крахом политической карьеры Чижика, как «деревянное» с «соленым»? Где тут опровержения «гнусных измышлений» А. Минаева? Может быть, Иван Чиж не был одним из руководителей СПУ, уйдя потом от А. Мороза вместе со сторонниками в новую партию «Справедливость»? Или он не поддержал в 2004 г. В. Януковича? А в 2005 г. — правительство Ю. Тимошенко? А в 2006 г. — В. Литвина? А осенью 2006 г. — вновь В. Януковича и А. Мороза? А если мои оппоненты факты «мелких политических перебежек» признают, то какие же претензии могут быть ко мне?

Пишет Евгений Шардин: «Иван

Чиж был освобожден от должности (председателя Госкоминформа... А. М.) по собственному желанию... Будь на то воля Ивана Сергеевича, он и сейчас оставался бы на этом месте». Ничего не имею против доброй воли Чижика уходить или оставаться на посту, где он, повторю, был не худшим руководителем информационной сферы страны. Но... человек по-дает заявление об уходе. Потом берет его назад. Потом пытается попасть на прием к премьеру. В итоге он уходит-таки «по собственному желанию», а его действия декларируются его же однопартийцам как «логичная нелогичность» (смотрите партийную газету «Народная справедливость»). Опять-таки, при чем тут я, всего лишь констатирующий факты?

В демократическом обществе каждый гражданин имеет право знать ВСЕ о любом представителе политической элиты. Но, увы, некоторые люди продолжают жить по принципу «не вносить сор из избы!» Они пребывают в блаженном заблуждении, что если человек ХОРОШ, то ХОРОШ ВО ВСЕМ, а если ПЛОХ, то ПЛОХ ВО ВСЕМ...

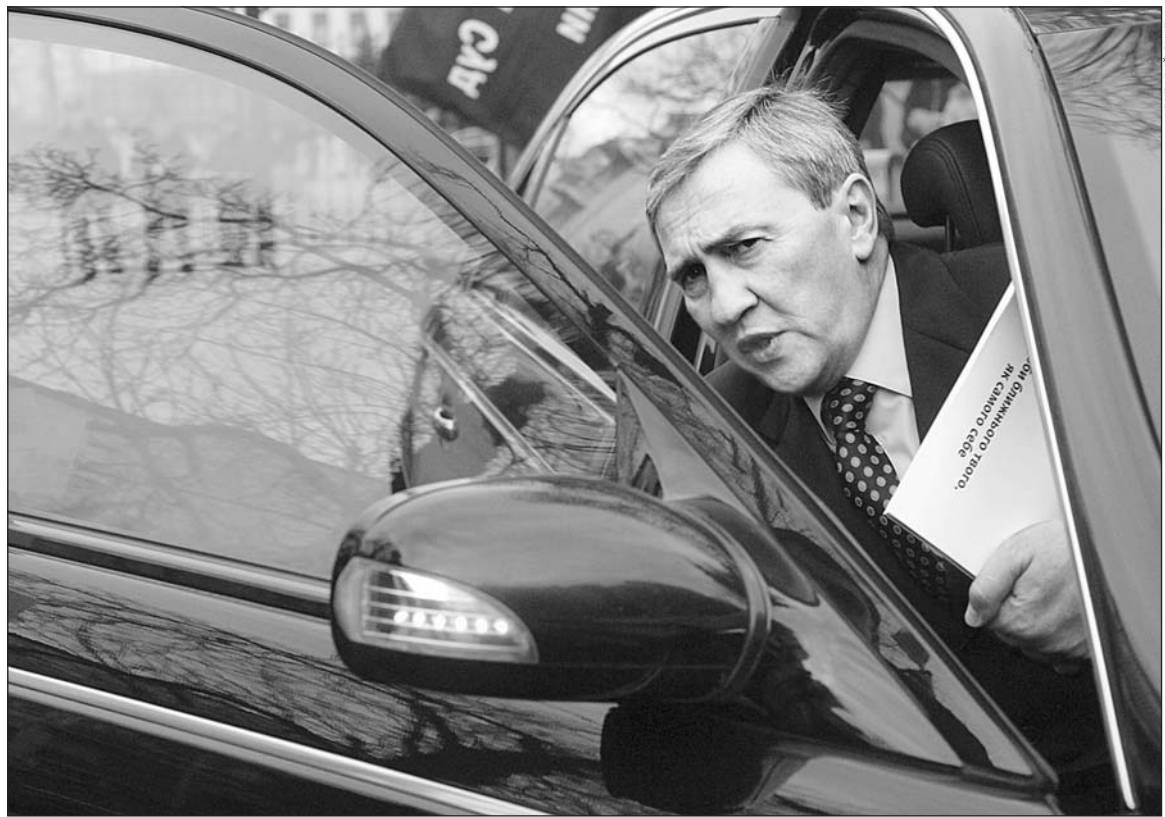
Мы продолжаем жить в дихотомическом, черно-белом мире, поделенном пополам со времен древнегреческого философа Зенона... Когда кто-то пытается рассказать обществу о не совсем благовидных поступках «кумиров», это вызывает бурные протесты. Ведь мы привыкли, что наши вожди нам не подсудны и не подотчетны. Ведь они — ВОЖДИ!!! А мы «люди маленькие», которым никак не получается выбраться из чеховского «футляра!» В результате «духовные пастыри» со времен Средневековья остаются неподсудными светскому суду! И это на руку в первую очередь самим «духовным пастырям»...

Нет, господа! Мы живем в новое время, когда каждого ценят по результатам персональной деятельности на СВОЕМ рабочем месте! Будь то политика или госуправленец! Время, когда мы оцениваем Ющенко не за пристрастие к пчеловодству и то, что он любящий отец сына Андрея; когда нас все меньше интересует, что Тимошенко — преданная жена и хорошая мать своей единственной дочери, большую часть жизни прожившей в Лондоне. Нам безразлично, что Турчинов — глубоко верующий человек, а Луценко «мерз на Майдане!»

Потому что все их прекрасные душевные качества отступают на задний план, когда мы даем оценку данным людям как политикам общенационального значения. А также как президенту, премьер-министру, министру внутренних дел и главе Службы безопасности Украины! Демократия дает право каждому «маленькому человеку» выставить ту или иную «отметку об успеваемости» любому политику. На выборах. И если представители партии И. Чижика (как и он сам) с 2002 г. отсутствуют в национальном парламенте, значит, его политическая деятельность оценена избирателями на «единицу» по пятибалльной шкале. Вот и все...

А ваш покорный слуга оставляет за собой право и в дальнейшем лишать наших «духовных пастырей» их привилегий неподсудности суду украинской общественности. В том числе предоставляя обществу объективную и нелицеприятную для многих информацию.

Андрей МИНАЕВ, weanin1975@yahoo.com

Неоднозначное отношение у киевлян и журналистов и к столичному мэру Леониду Черновецкому

Славянские правила для журналистов

СМИ (копия свидетельства о государственной регистрации, копия лицензии на вещание и пр.), а также... копия паспорта журналиста.

Еще «журналисты обязаны придерживаться делового стиля одежды». Каков он и кем утверждается, на какой сезон — нет подсказки. Решение об аккредитации принимает горсовет, что само по себе признает степени лояльности журналиста.

Но эта «радость» не на 5 лет созыва. По славянским правилам, аккредитацию нужно проходить каждый год. За «неправильное освещение» деятельности совета или депутатов (или за отдельную провинность) аккредитация можно лишиться на всю оставшуюся жизнь.

Стать нарушителем правил легко: мобилку не отключил, ничего не написал о депутатах в течение 3 месяцев, подал о себе недостоверные данные, задал не тот вопрос. Кто и по каким критериям будет определять степень достоверности данных, неясно. То есть никаких судов, а как Абуталиб скажет.

Неясно, как в Славянске легализовать с представителями сетевых или вновь созданных после 30 ноября изданий. Стрингеры и фрилансеры — вне доступа к информации горсовета. Так же, как и любой независимый журналист, потому что в заявке он вправе не указывать СМИ, если нигде не работает штатно. Или не обязан указывать Союз журналистов, где не состоит.

По правилам, от областных СМИ депутаты готовы аккредитовать по 2 корреспондента, оператора и фотокорреспондента. А вот от своих, местных — только по 1 журналисту почему-то.

Кроме того, «в случаях, предусмотренных существующим законодательством, может проводиться осмотр и проверка фото-, аудио- и видеопараметры». Почти цензурное требование: съемку собраний и совещаний операторы должны вести только с указанного организаторами места. И только со штатива (?). Уж не возо-

мнили ли себя горсоветовские клерки VIP президентского ранга? Подобный ракурс и фокус съемки может потребовать разве что Виктор Ющенко под прицелом десятков телекамер. А на одного мэра Славянска никогда больше трех телекамер и не наводится (в городе работают 3 телекомпании).

Отыскать автора правил не удалось. Зато многим мне пояснил секретарь горсовета Виктор Воропаев. Мол, перекредитация — пожелание депутатов ради сотрудничества с журналистами: «Мы всегда были и будем открыты для СМИ. Но сотрудничество должно быть двусторонним движением. Существуют правила, и они должны быть понятны всем, юридически обоснованы, законны. Эта аккредитация абсолютно ни на что не влияет, журналисты, как и прежде, освещают деятельность депутатов. Есть недоработка в правилах, мы исправим упущения. Но среди журналистов есть люди зашоренные. Это мое предложение было указывать в заявках домашние телефоны. Случись какое ЧП, мы сможем прессу быстро обзвонить. Но я как врач-психиатр скажу: у журналистов сразу проявилась установка на подозрительность. За ними кто-то хочет следить, давить будет. Я им всем дал все свои телефоны, пусть и мне звонят».

Корреспонденту «2006» г-н Воропаев телефоны дать не захотел. Как и не ответил, будут ли на ближайшей сессии отменены незаконные правила аккредитации.

Об этой воле местечковой администрации решил поведать коллегам и Александр Кульбака, будучи на днях в Донецке депутатом областной отчетно-выборной областной конференции журналистов. Он как глава Славянской городской организации НСЖУ мог бы обсудить проблему с систем конференци, главой Союза Игорем Лубченко. Или подать иск в прокуратуру Славянска. Но ближе показался Париж. Туда «Репортерам без границ» написали жалобу, сообщили мне Кульбака.

Досмотр для избранных

«Как лечить подобные острые приступы чванства у особо ретивых чиновников?» — я спросила у одного известного адвоката, опытного в вопросах судебных споров журналистов с властью предрержащими.

«Мне просто неудобно за глубокого юридического невежество этих чиновников. Могут только представить, какие там еще правила рождаются. А как там исполняют закон «Про порядок висвітлення діяльності органів державної влади та органів місцевого самоврядування в Україні засобами масової інформації» и конкретно его 3-й статьи?

По моему мнению, в Славянске плохо поняли ее содержание. В части первой статьи 3 закона идет речь об аккредитации журналистов, а в третьей — о порядке допуска в помещение. Это совершенно разные вещи, как я понимаю.

Статья 3 не установила формы официального «подання» или «заяви» и не предоставила никому полномочий устанавливать такую форму. А это значит, что и «подання» и «заява» можно подавать в простой письменной форме с приложением только «видовідних» документов, подтверждающих «професійний фах».

Что касается «порядка допуска», то это, во-первых, определяется только законодательством, к которому решения органов местного самоуправления Конституционный суд Украины не отнес (когда рассматривал представление по КЗоту).

Во-вторых, это определяется и общим режимом работы органа. Например, в этом горсовете (исполкоме) по законодательным актам Украины могут досмотреть и депутата местного совета, и председателя этого же совета — ну так у них заведено. Шутка, конечно, но дискриминация очевидна: почему досмотреть можно только журналиста? Почему бы не досмотреть пришедшего на сессию прокурора или начальника райотдела? Или приехавших на сессию председателя Донецкого облсовета и председателя облгосадминистрации?

Тем более что они вообще без аккредитации».

В каждой шутке — лишь доля шутки. Как же все-таки оценить нестыковки с законодательством придуманной процедуры «порядочной» аккредитации?

Комментарий службы юридической поддержки еженедельника «Донецкие новости»:

— Эти правила аккредитации ущемляют права журналистов по сравнению с законом. Доказательство читай построчно. Например, законом оговаривается, что заявка на аккредитацию подается непосредственно в орган власти, т. е. на имя его руководителя (в данном случае — городского головы). В Славянске принимает заявки отдел внутренней политики почему-то. Законом также оговаривается две формы аккредитации — временная и постоянная. А в Славянске срок вводится на 1 год.

Разглашением личной информации можно воспринимать и такие странности: в заявке надо указывать год рождения журналиста и его домашний телефон, да еще и приложить копию паспорта. Зачем?

Воплощением «правилом» является прописанное чиновниками право на осмотр журналистов. Это, судя по формулировке, обывок. Но УПК оговаривает, что, за редким исключением, обыск применяется к лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Осмотр аппаратуры (или отснятой записи) — контроль из области цензуры. А где и кто все это будет просматривать? И что потом — изымать записи, размагничивать или резать ножницами?

Полное безобразие с правом журналиста на общение с начальством (это названо «индивидуальными» встречами). Оказываешь (в шель в рамках «мимоза закона» тут очень много. Причина неясна: неужели в Славянском горсовете законов Украины не читают или там действуют свои законы?)

Нина РЫКОВА, Славянск